

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Выйдя из гостиницы, группа направилась в сторону 10-го района. Они шли две недели. В течение этого времени они ничего не ели и спали только под открытым небом. С тех пор как они покинули гостиницу, им так и не удалось хорошо отдохнуть. К концу двух недель даже Цзи Шанцин был покрыт грязью с ног до головы, несмотря на свою чистоплотность. Среди них Магус был, пожалуй, единственным, кто все еще оставался достаточно чистым.

К разочарованию, они не нашли никаких следов офицера консульства даже после того, как побывали во многих местах. Без видимой конечной точки, из-за растущего голода их путешествие казалось намного длиннее.

"Уже темнеет", - Линь Саньцзю остановилась и осмотрела окрестности. Они ехали по длинному, разрушающемуся шоссе. Вдалеке красное закатное солнце постепенно опускалось к горизонту.

"Разве мы не шли больше десяти часов подряд?" Вялый и усталый голос ответил ей с ноткой надежды сзади. Очевидно, он принадлежал Цин Цзюлю, который уже устал от ходьбы. "Да, это просто слишком много. Давай сегодня просто отдохнем, хорошо?"

Линь Саньцзюй слышала эту просьбу Цин Цзюлю столько раз, что у нее кровь шла из ушей. Хотя Цин Цзюлю был ленив по натуре, он старательно делал только одно - просил перерывы. Более того, у него были всевозможные творческие оправдания и разнообразные способы формулировать свои просьбы. "В общем, я больше не могу ходить", - добавил он, скрючившись. Он вел себя так, словно его кости вот-вот поддадутся и он просто развалится на части.

Линь Саньцзюй, немного подумав, согласилась с его предложением. "Судя по дорожным указателям, нам нужно пройти еще немного, и мы дойдем до небольшого национального парка? Как он называется? Медвежий хребет... Давайте отдохнем, когда дойдем до него. В национальном парке должны быть кемпинги. Там же мы сможем найти питьевую воду".

Хотя Линь Саньцзюй все еще хранила питьевую воду в колоде карт, Линь Саньцзюй обычно не использовала свои запасы, если могла собрать ресурсы из окружающей среды.

Цин Цзюлю открыл рот, как будто хотел сказать что-то еще. Однако, заметив, что Линь Саньцзюй уже толкает инвалидное кресло, он неохотно последовал за ней.

Следуя указателям на скоростном шоссе, они еще час ехали на север. Только когда совсем стемнело, они нашли горный маршрут к национальному парку "Медвежий хребет".

Линь Саньцзюй достала [Средство для полировки способностей] и вложила его в руку Магуса, пока тот сидел без сознания в своем инвалидном кресле. Свет из бутылки тут же осветил дорогу. Серебристый свет осветил вывеску, висевшую у входа в лес национального парка, и выхватил ее из тени.

Город, опустошенный апокалипсисом, не был полностью безмолвным. Когда они шли по

городу, то время от времени слышали крики страха и беды. Даже если человеческая цивилизация была уничтожена, люди продолжали бороться за выживание каждый день. Где-то в уголке мира жили, сражались и умирали люди. И хотя звуки порой были ужасающими, по крайней мере, они никогда не чувствовали себя одинокими.

Однако после целого дня ходьбы звуки из города остались далеко позади.

Гуляя ночью по огромному лесу, Линь Саньцзюй, как и в книгах, наконец-то ощутила, что такое "чувствовать себя единственным живым в мире".

Шум, который издавала инвалидная коляска, двигаясь по неровной земле, казалось, усиливался темнотой и жуткой аурой леса. Он отдавался эхом в ночи. Каждый их вздох, каждое предложение и каждое слово быстро уносились прохладным ночным ветром. Их звуки и голоса исчезали в темном лесу, как капли воды в океане.

Они приближались к походному лагерю. Сквозь чередование света и тени в лесу виднелись слабые очертания ряда деревянных домиков. Даже Линь Саньцзю несколько успокоилась от мысли, что у них есть крыша над головой и место для отдыха с постелью и водой.

Не успела Линь Саньцзюй облегченно вздохнуть, как темноту внезапно разорвали два сильных луча света. От шока все трое замерли на месте. Не успели они открыть глаза, как по лесу разнесся оглушительный звук мотора. Вскоре тень, создавшая этот звук, направилась прямо к группе Линь Саньцзю. Судя по очертаниям, это был большой тяжелый грузовик.

Грузовик двигался на максимальной скорости и скоро должен был наехать на них. Гран-при и Цин Цзюлю издали общий вздох. Как раз в тот момент, когда они собирались уклониться, Линь Саньцзюй оттолкнула инвалидное кресло перед собой. Она подняла руку, и ее высшее сознание, подобно огромной волне, устремилось прямо к грузовику.

В тот момент, когда грузовик уже собирался врезаться в Линь Саньцзю, раздался звонкий удар. Грузовик был остановлен высшим сознанием Линь Саньцзюй. Капот грузовика был немедленно раздавлен невидимой силой. Двигатель грузовика продолжал реветь, как птицы в ночном небе. Колеса безумно вращались на одном месте, земля разлеталась повсюду, но грузовик застрял. Он не мог продвинуться даже на полдюйма вперед.

Всего две недели назад Линь Саньцзюй могла управлять маленьким шариком только с помощью своего высшего сознания.

Звук грохочущего двигателя пронизывал ночное небо. Пронзительный белый свет фар затруднял видимость. Линь Саньцзюй сузила глаза. Она подняла руку и щелкнула пальцами. Фары тут же разбились, и лучи света погасли. Темнота снова окутала их, и текучий серебристый свет от [Средства для полировки способностей] осветил капот грузовика, показав его размытые очертания.

"Выходи", - холодно потребовала Линь Саньцзю.

Посмотрев через лобовое стекло, они увидели, что черная тень на водительском сиденье не

двигается, а человек двумя руками вцепился в руль. Звук двигателя затих.

"Я же сказала тебе выйти", - повторила Линь Саньцзю.

Цзи Шанцин закрепил инвалидное кресло, стоя позади Линь Саньцзюй. Тем временем Цин Цзюйлю с сигаретой во рту осторожно подошел к ним.

Возможно, водитель понял, что его больше, чем нужно, так как он внезапно открыл дверь грузовика и выбежал из него, направляясь в противоположную сторону. Он проворно пробирался в темноте, как ночное животное. Если бы он не столкнулся с Линь Саньцзю, то у него был бы шанс сбежать.

Взмах. С порывом ветра Линь Саньцзю стремительно перепрыгнула через голову мужчины. Она приземлилась прямо перед черной тенью. Линь Саньцзю не успела среагировать, как Линь Саньцзю сделала шаг вперед и ударила его локтем в лицо. Мужчина упал на землю, не успев издать ни звука.

Линь Саньцзюй наступила на черную тень и уставилась на мужчину. "Бросай его!" крикнула Линь Саньцзюй своему главному призу.

Чжи Шанцин взмахнул рукой и бросил [Средство для полировки способностей]. Он прочертил дугу в темноте, как метеор, и приземлился в ее руке. Свет, исходящий от [Средства для полировки способностей], сразу же выявил внешность незваного гостя.

Линь Саньцзюй была ошеломлена, когда увидела лицо мужчины. Мужчине было около тридцати лет, его грязные волосы были сильно спутаны. Он был вальяжен, а его глаза смотрели в разные стороны. Казалось, что его взгляд постоянно расфокусирован. Как только свет упал на его лицо, мужчина сразу же сморщился. Он начал кричать в сторону лагеря позади него: "Они идут! Они идут! Быстрее! Найдите их космический корабль!"

Он кричал так, словно хотел донести свою мысль, даже если бы порвал голосовые связки. Его высокопарный голос больно резал уши Линь Саньцзю. Вслед за его криками в кемпинге начался легкий переполох.

Линь Саньцзюй нахмурилась. Как раз когда она собиралась остановить его крик, послышался звук приближающихся шагов. Мужчина продолжал кричать и бороться, но Линь Саньцзюй вырубил его одним ударом. Они смотрели в темноту, не теряя бдительности.

"Кто там?"

Шаги остановились недалеко от них. Казалось, что человек специально сбился с тропинки. Он спрятался среди деревьев и тихо позвал Линь Саньцзю и остальных: "Кто вы такие?"

"Тогда кто вы?" ответила Линь Саньцзюй.

"Мы... мы потеряли свои дома. Мы уже давно живем здесь", - тихо ответил хрипый голос пожилого человека. "Это мой сын. Он психически больной. Он постоянно говорит бредовые вещи, например, что инопланетяне найдут нас и убьют... Он болен. Извините, но, пожалуйста, не вините его. Не могли бы вы его отпустить?"

Линь Саньцзюй сузила глаза. Цзи Шанцин и Цин Цзюлю тоже обменялись взглядами.

"Я не против отпустить его... Но почему ты не сошла с ума, как он?" - спросила она, поднимая мужчину, на которого наступила. Мужчина на мгновение замешкался, как будто его озадачил ее вопрос.

"Вздых, это все суждено", - его голос был настолько слабым, что казалось, его может поглотить ветер. Он продолжил задышающим голосом: "После того, что случилось с моей женой и сыном, я понял, что не могу ничего есть. Я выжил благодаря внутривенным инфузиям. После этого я остался здесь с сыном. Я заботился о нем и о других психически больных... Мы не решаемся пойти в город. Там слишком хаотично, и люди всегда умирают".

Пожилой мужчина с сутулой спиной настороженно выглядывал из леса, пока говорил. Хотя [Средство для полировки способностей] не было ярким, его сухое, морщинистое лицо и грязные волосы были хорошо видны под серебристым светом.

"Какие внутривенные вливания?"

"Изначально я был уборщиком, работавшим в больнице", - вздохнув, устало сказал старик. "После того как мир пришел в беспорядок, управлять больницей стало некому. Во время хаоса я забрал всю глюкозу и капельницы, а также иглы и шприцы, которые смог найти. Пока я выживала, я могла заботиться о нем еще один день..."

Линь Саньцзюй посмотрела на двух людей рядом с ней. Затем она взвалила бессознательного мужчину на плечи.

"Как долго вы здесь живете? Сколько вас всего?"

"Мы здесь уже как минимум полгода. Кроме нас, отца и сына, есть еще четверо психически больных... Я не могу заботиться о большем количестве людей". Худой старик, увидев действия Линь Саньцзюй, казалось, вздохнул с облегчением. Он вышел из леса: "Ах, госпожа, вы можете просто передать его мне..."

Линь Саньцзюй просто несла сына старика на плечах. Она не считала нужным сваливать тяжелое тело сына на старика. Покачивая головой, Линь Саньцзюй жестом попросила Цзи Шаньцина подтолкнуть инвалидное кресло, а сама обратилась к старику: "Я помогу тебе донести его туда".

Старик, вероятно, уже давно не получал никакой помощи от здравомыслящего человека, поэтому его губы дрогнули, прежде чем он произнес "спасибо".

Ряд деревянных домиков в кемпинге казался беспокойным. Четверо других душевнобольных открыли окна. Четыре светлых лица смотрели прямо на вновь прибывших из темноты. Двери хижин были заперты стариком. Предположительно, это было сделано для того, чтобы другие душевнобольные не убегали в лес, когда они взволнованы. Еда была самым ненужным ресурсом в этом мире. Неудивительно, что старик собрал довольно много еды. В походном лагере были коробки и ящики с едой. Поскольку он был слишком слаб, он кормил пациентов только раз в два дня, чтобы они не умерли от голода и чтобы за ними было легко убирать.

Старик поселил сына в своей хижине. После этого он вышел из хижины, ощупывая себя. Используя свет от [Средства для полировки способностей], он указал на местность позади Линь Саньцзю и остальных: "Здесь нелегко ориентироваться после этого места... Будьте осторожны, когда будете уходить... Не сворачивайте на развилку дорог. Просто следуйте по указателю к станции рейнджеров..."

"Вообще-то, - Линь Саньцзю обменялась взглядом со своими спутниками, прежде чем мягко прервать его, - я видела здесь несколько пустых хижин. Мы устали после целого дня ходьбы. Мы планировали остановиться здесь на ночь. Не будет ли это слишком большим неудобством?"

Старик на мгновение застыл, словно не зная, как реагировать. Выглядев немного удивленным, он кашлянул. Через некоторое время он перевел дыхание и кивнул. Он указал на близлежащую деревянную хижину и сказал: "Если только на одну ночь... конечно, можно".

Казалось, он согласился на их просьбу, потому что не мог ничего сделать с этими молодыми людьми. Как бы то ни было, через пятнадцать минут четверо вошли в самую большую каюту и расположились там на отдых.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3005134>